

ЛЕГЕНДА ОБ АВГАРЕ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА ХРИСТИАНСКОЙ ЭДЕССЫ В ЭПОХУ КРЕСТОВЫХ ПОХОДОВ

Данная статья посвящена исследованию религиозного сознания крестоносцев, основавших в конце XI — начале XII в. ряд государств на Ближнем Востоке. Цель исследования: определить, как воспринимался латинянами сирийский город Эдесса, столица первого из государств крестоносцев, в связи с апокрифической легендой об Авгаре. Нами были поставлены следующие задачи: а) выявить главные мотивы легенды в начальный период ее возникновения и эволюции; б) определить, каким образом происходило проникновение легенды в Западную Европу и ее развитие до начала крестовых походов; в) установить, как развивалась легенда об Авгаре на землях Эдессы в период господства латинян.

1) Возникновение легенды о переписке Авгара с Христом и ее развитие в Византии. Цикл легенд об Авгаре относится к новозаветным апокрифическим легендам. Возникновение его связано с христианизацией сирийского государства Осроена со столицей в Эдессе. Именно здесь первоначально возникла легенда об Авгаре.

По легенде страдающий тяжелой болезнью царь Авгар отправил к Иисусу посла с приглашением в Эдессу. В ответном письме Иисус обещал послать в Эдессу одного из учеников для исцеления Авгара. После

Гурьнаў Яўген Аляксандравіч — магістрант кафедры гісторыі старажытнага свету і сярэдніх вякоў Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта

страстей Христовых в Эдессу отправился апостол Фаддей (сир. Аддай), исцеливший Авгара и утвердивший в Эдессе христианство [4].

Возникновение легенды относится к первой половине III в. Как известно, Осроена стала первым государством, признавшим в 202 г. христианство в качестве официальной религии. Легенда об Авгаре призвана была подвести под нее идеологическую основу. В ней события времен Авгара V Уккамы (13—50) связаны со временем правления Авгара VIII бар Ману (177—212), первого царя Осроены, принявшего христианство. Первая письменная фиксация легенды об Авгаре в составе так называемого «Архива царей» восходит ко времени между 202 г. и 214 г. Однако этот вариант до нас не дошел [3, с. 99; 4, с. 26—31].

Первой письменной фиксацией легенды, дошедшей до наших дней, является рассказ в «Церковной истории» Евсевия Кесарийского, написанной до 325 г. Евсевий указывает, что заимствовал его из сирийского документа, хранившегося в архивах Эдессы. Свой рассказ он заканчивает следующими словами: «И еще с тех пор и доньше весь город эдессян предан Христову имени, и не случайно это служит доказательством благорасположения к нам нашего Спасителя» [4, с. 216]. В труде Евсевия Кесарийского получила отражение первоначальная версия легенды.

Наиболее характерные черты легенд об Авгаре легли в основу «Учения Аддая» [4, с. 118—213] (конец IV — начало V в.), явившегося вторым этапом в развитии легенды. Редакция в «Учении Аддая» представляет собой наиболее полную версию сказания на сирийском языке. По сравнению с версией Евсевия она обогащена новыми подробностями: 1) в соответствии с новозаветным канонам ответ Иисуса дается устно; 2) ответ заканчивается словами: «И город твой да будет благословен, и враг снова не овладеет им вовеки»; 3) добавлен эпизод с портретом Иисуса, нарисованным для Авгара архивистом Ханнаном. Как отмечает Е. Н. Мещерская, мотив защиты города от врагов появился, скорее всего, в период между 363 и 415 гг., когда благодаря мирному договору между Римом и Персией Осроена и ее столица жили в мире [4, с. 41—42].

В дальнейшем легенда вышла за пределы сирийской культурной среды, получив распространение у всех народов восточнохристианского круга. Известны ее переводы и версии на разных языках [3, с. 97—98].

Во второй половине VI в. произошла коренная переделка легенды на почве греко-византийской культуры: появляются мотивы, связанные с нерукотворным образом Христа, палладиумом Эдессы, охраняющим ее от врагов. Первым известным нам автором, записавшим рассказ о чудесном образе, является Евагрий Схоластик (около 536 — пос-

ле 594). Он повествует о чудесном спасении Эдессы от персов в 544 г. с помощью изображения Христа [4, с. 69—73; 7, с. 219—222; 21, р. 76—78]. Начиная с этого времени обе реликвии сосуществовали в Эдессе параллельно друг другу: мандилий принадлежал греческой общине [20], тогда как письма являлись собственностью яковитов.

Апотропеические тексты писем Авгара и Христа на папирусе и камне, в которых Иисус обещает исцеление царю и защиту его городу, получили распространение в IV—VII вв. В основу был положен отрывок из «Церковной истории» Евсевия Кесарийского. Все тексты написаны на греческом языке и заканчиваются обещанием Иисуса защитить Эдессу от врагов [3, с. 101—103; 4, с. 56—68, 217—226].

Вплоть до VII в. Эдесса жила в обстановке частых войн Рима, а затем Византии с Персией. Легенды об Авгаре в этот период поддерживали в жителях города веру в покровительство Бога. В 30-х гг. VII в. на Ближний Восток вторглись арабы. Эдесса признала мусульманское владычество в 639 г., а ее христианское население получило статус ахль алзимма. Это, однако, не остановило развитие легенды. В ходе «византийской реконквисты» полководец Иоанн Куркуас отвоевал Мелитену и Самосату (934). Летом 943 г. византийцы обложили Эдессу. Обеспокоенный эмир Эдессы заключил мир и передал мандилий с нерукотворным образом. Вместе с копиями «писем Иисуса» палладиум Эдессы прибыл в Константинополь 15 августа 944 г. [4, с. 81; 21, р. 215—216]. После завоевания Эдессы стратигом Самосаты Георгием Маниаком (1032 г.) из города в качестве почетного трофея были вывезены и письма [2, с. 72—73].

2) Развитие легенды об Авгаре в Западной Европе до начала крестовых походов. По всей видимости, первое знакомство средневекового Запада с легендой об Авгаре состоялось благодаря сочинению Евсевия Кесарийского. Кроме того, важную роль в этом отношении играли контакты с ближневосточным регионом, особенно посредством паломничества. Так или иначе, но уже в конце IV в., почти одновременно с Византией, в Западной Европе получают распространение тексты писем Христа к Авгару.

Первое упоминание об этом принадлежит неизвестной пилигримке, побывавшей в Святой Земле [6]. Нам неизвестно ни точное название рукописи, ни ее автор, ни точная датировка паломничества [6, с. II—VIII; 13, р. 43—48; 14, р. 2—15]. Наиболее вероятное время совершения паломничества — конец IV — первую половину V в. — автор упоминает в переписке Авгара с Христом. Ей известно об обещании Иисуса защи-

щать Эдессу от врагов, о чудесных свойствах его письма, с помощью которого Авгар отвратил персов от Эдессы, а также о том, что уже в то время письма активно переписывались не только на Ближнем Востоке, но и в Европе [6, с. 129—133].

Официальная позиция западной церкви по отношению к легенде выразилась в признании ее апокрифической. Уже папа Геласий I (493—496) издал декрет (494 г. или 495 г.), объявляющий таковой легенду о переписке. При дворе Карла Великого легенда также подвергалась критике богословов. В капитулярии «Об изображениях» (794), который является ответом на события в Византии, подлинность легенды о переписке Авгара с Христом и писем однозначно отрицается со ссылкой на папу Геласия [9, col. 1202—1203].

Этот факт, однако, не мог помешать легендам об Авгаре занять прочные позиции в духовной жизни Западной Европы. Особенно популярны были мотивы, связанные с ответным посланием Иисуса к Авгару.

Письма Авгара и Христа были переведены на латынь, англосаксонский, датский и прочие языки. Самым ранним латинским текстом *Epistolae Salvatoris* является письмо Иисуса к Авгару в молитвеннике из Мерсии второй половины VIII — первой четверти IX в. (BL, Royal MS 2.A.xx). Влияние восточных апотропеических текстов здесь очевидно.

Ряд средневековых авторов упоминают в своих трудах об Авгаре и связанных с ним легендах. У некоторых это упоминание ограничивается всего несколькими словами. Так, например, Беда Достопочтенный (672/673—735) в своем трактате «О счете времени» лишь сообщает, что в 4171 году от сотворения мира «святой муж Авгар правил в Эдессе, как утверждает Африкан» [10, col. 551]. Кристиан Друтмар, бенедиктинский монах из Корби, живший в IX в., говоря о муках Христа в своем «Голковании Евангелия от Матвея», добавляет, что «Авгар хотел разделить с ним царство» [11, col. 1378].

Более обстоятельный рассказ помещает в своей «Двухтомной хронике» епископ Фрекульф из Лизье (823—851). В нем говорится, что апостол Фома послал в Эдессу Фаддея, одного из семидесяти учеников. Фаддей доставил к Авгару наставление Христа, избавил его тело от болезни, а также приобщил весь город Эдессу к истинной вере. Интересно то, как в связи с этим Фрекульф отзывается об Эдессе: «Город тот, конечно, заслужил сохранять письма самого Господа и Спасителя нашего, как если бы он был посвящен Христу неким особым заклинанием». Фрекульф почерпнул информацию, прямо сославшись на I книгу «Церковной истории» Евсевия Кесарийского [15, col. 1123].

Ценными являются сведения Ордерика Виталия (1075 — ок. 1142), монаха нормандского монастыря Св. Эвруля. Он был современником первого крестового похода, и в его «Церковной истории», написанной в первой половине XII в., получили отражение идеи эпохи крестоносцев. Во II книге своего труда, посвященной истории христианства после смерти Иисуса, Ордерик Виталий пишет и про апостола Фому: его деяния, путешествие в Индию, смерть. Когда повествование подходит к перенесению мощей апостола в Эдессу, Ордерик Виталий сообщает, что «Авгар топарх <...> удостоился получить письмо, написанное рукой Спасителя». В случае вражеского нападения на Эдессу это письмо должно быть прочитано над городскими воротами крещеным ребенком, и это вместе с молитвами «святого апостола Фомы, или же Дидима», по убеждению хрониста, обратит неприятеля в бегство [19, col. 164, 690—691].

Как видим, главным мотивом авгаровских легенд для читателей в Западной Европе были необычайные защитные, апотропеические свойства ответа письма Иисуса к Авгару. Сам город Эдесса в представлении жителей Западной Европы был первым городом, принявшим христианство и тем заслужившим защиту свыше, и ассоциировался с именами Христа, Авгара, а также апостолов Фаддея и Фомы.

3) Легенда об Авгаре и первые крестоносцы. Развитие легенды на землях графства Эдесского. Первый крестовый поход, начавшийся в 1096 г., привел в движение массы людей на Западе и направил их на Восток. 17 октября 1097 г. в Мараше от главного войска крестоносцев отделился небольшой отряд под началом Бодуэна Булонского и отправился в Приевфратье. Здесь Бодуэн довольно быстро сумел завладеть замками Телль Башир и Равендан, а также прилегающими к ним землями. Эти успехи Бодуэна привлекли к нему внимание армянина Тороса, правившего на тот момент в Эдессе. В начале февраля 1098 г. куропалат направил к Бодуэну посольство, которое передало ему приглашение прибыть в Эдессу. Будущий граф Эдесский вступил в город 20 февраля 1098 г. всего с 80 рыцарями. Вскоре Бодуэн принял участие в заговоре против Тороса и сумел захватить власть в Эдессе [1].

Определенное влияние на решение Бодуэна свернуть в Приевфратье могла оказать и легенда об Авгаре, на что намекает весьма интересный отрывок из «Хроники» яковитского патриарха Михаила Великого:

Когда они (франки. — *Е. Г.*) намеревались начать осаду Антиохии, Теодорос, сын Хетума, правивший в Эдессе после убийства Бузана, узнал об этом. Он послал к франкам гонца и обещал сдать

этот город герцогу Готфриду. Они весьма обрадовались и говорили: «Точно так же как Эдесса почтила Христа раньше Иерусалима, так и теперь она досталась нам благодаря нашему спасителю прежде Иерусалима». Готфрид направил своего брата Балдуина, который стал править в Эдессе [12, vol. 3, p. 183—184].

Была ли известна легенда об Авгаре крестоносцам из отряда Бодуэна Булонского? Как нам кажется, можно с высокой долей вероятности дать утвердительный ответ на этот вопрос. Выше уже отмечалось, что в Западной Европе город Эдесса выступал как столица первого христианского государства, чье название в сознании людей напрямую связывалось с событиями и персонажами библейской истории. Крестоносцы также могли узнать легенду об Авгаре от дружественных им армян. Надо думать, статус Эдессы как древнейшего центра христианства, принявшего спасительное учение от самого Христа, притягивал их не меньше, чем богатства города или его стратегическое положение.

Так или иначе, но уже в самое ближайшее время после вступления франков в Эдессу они познакомились с легендой и, как свидетельствуют источники, восприняли ее. Подобные культурные заимствования не были чем-то из ряда вон выходящим. Так, К. Х. Мак-Эвитт приводит похожий пример: использование эдесскими франками крестов из армяно-монофизитских монастырей [18, p. 77—78].

Так, уже упомянутый Михаил Великий пересказал основной сюжет легенды об исцелении и крещении Авгара в своей хронике, добавляя к нему эпизод с портретом Иисуса, и поместил там же тексты писем [12, vol. 1, p. 145—147]. Он повествует и о передаче грекам «драгоценного покрова», якобы посланного Иисусом Авгару [12, vol. 3, p. 123]. Помимо этого, яковитский патриарх неоднократно упоминает об Авгаре [12, vol. 3, p. 191, 261, 277, 278—279] (последнее упоминание — со ссылкой на Василия Эдесского, чей труд не дошел до нас). Об Авгаре упоминается и в сочинениях армянских авторов: в «Хронографии» монаха Матвея Эдесского [8, p. 157, 175, 206, 213] (ум. после 1136) и в стихотворной «Элегии на взятие Эдессы» Нерсеса Шнорали [17, p. 53—54] (1102—1173), будущего католика Нерсеса IV Благодатного (1166—1173).

Кроме ученой культуры легенда об Авгаре нашла свое отражение и на повседневном уровне жизни населения Эдессы. Это проявилось, например, в том, что во времена крестоносцев жители Эдессы полагали, что церковь Св. Спасителя была построена еще апостолом Фаддеем [8, p. 175]. Вероятно, в городе также находился сир_яковицкий монастырь Авгара (возможно, Св. Авраама). В городе был разбит сад с источ_

ником, названным в честь Авгара. Считалось, что на месте источника «прежде был дворец царя (Авгара. — *Е. Г.*), уже давно разрушенный» [23, р. 290].

Несмотря на вывоз в X и XI вв. реликвий, город, по убеждению местных христиан, все же не лишился защиты свыше. В обмен его жители должны были соблюдать заповеди и вести праведную жизнь. Об этом свидетельствует трактовка захвата Эдессы в 1144 г. Григорием Иереем, продолжателем Матвея Эдесского:

Во время своего пребывания на земле Христос в письме царю Авгару написал следующие непогрешимые слова: «Голод и меч дотолы не войдут в твой город, пока его жители будут соблюдать мои заповеди». Но с течением времени жители забыли заветы Творца <...> Забыв свои обеты перед Богом, они совершили против воли милосердного Христа множество злых деяний, за что и получили справедливое возмездие [8, р. 244] *.

Для крестоносцев это был отнюдь не новый сюжет. Подобные мотивы договора с Богом были широко известны в иудео-христианской традиции толкования отношений человека с Богом. Их суть сводится к желанию Бога добиться угодного ему поведения людей в соответствии с установленными им нравственными и моральными ценностями. За это Бог готов вознаградить людей, выполняющих условия заключенного с ним договора («завета»), или же покарать их за невыполнение.

Более того, как показал С. А. Минин, в ментальности первых крестоносцев военная экспедиция в Святую Землю воспринималась как договор Бога с крестоносцами. В этом случае первый выступал в качестве сеньора, а вторые — его вассалов. Крестоносцы поддерживают или не поддерживают ритуальную чистоту и соблюдают или не соблюдают божественные предписания (граесерта). В свою очередь, Бог обеспечивает крестоносцев своей помощью (совет, передача чудесного предмета, сообщение спасительной формулы и т. п.) для выполнения ими главной задачи — взятия Иерусалима — или лишает крестоносцев ее, если условия договора не выполняются ими [5].

На наш взгляд, именно богатая традиция, распространенная на землях Эдессы, могла пробудить в крестоносцах интерес к легенде. Как пишет Михаил Великий, «в Эдессе первый архиепископ франков но-

* Сравни у Михаила Великого: «О! Какое горестное повествование! Город Авгара, друга Христа, был погран из_за нашей неправедности...» [14, vol. 3, р. 261].

сил имя Берика (Бенедикт. — *Е. Г.*). Ему было видение относительно тел Аддая и Авгара, и они были найдены» [12, vol. 3, р. 191]. Франки поместили мощи в серебряный с золотой инкрустацией гроб, который был установлен в церкви Св. Иоанна, кафедральном храме латинской общины в Эдессе, месте погребения патриархов и епископов, в том числе и франкских [23, р. 289—290]. Мощи почитались не только франками, но и местными христианами. Так, после захвата Эдессы Имад ад-Дином «гроб был украден и кости разбросаны, но верующие собрали их вместе с многочисленными останками святых и поместили в урну в церкви сирийцев, называемой Св. Теодор» [23, р. 290].

Также известно, что архиепископ Гуго Эдесский (1122—1144) послал мощи апостола Фаддея и Авгара архиепископу Радульфу Реймскому и в монастырь Св. Симфориана, о чем и написал в сопроводительном письме. В нем сказано, что капеллан Реймской церкви прибыл в Эдессу вместе с королем Бодуэном II, дав обет добыть мощи для церкви Св. Апостолов и блаженного Симфориана в Реймсе. Капеллан просил мощи у эдесских клириков. Как пишет Гуго, «поскольку того желал Бог, он (капеллан. — *Е. Г.*) получил с помощью короля, но и с нашего позволения из Церкви нашей драгоценнейшее сокровище (thesaurum pre-tiosissimum), а именно мощи святого апостола Фаддея и святого царя и исповедника Авгара». Далее следует перечисление свидетелей, приложивших к письму печати [16].

Об Авгаре и его письме к Иисусу Христу упоминает и Гийом Тирский. Первый раз он делает это, повествуя о призвании Бодуэна Булонского в Эдессу (1098). Второй раз относится уже к взятию Эдессы войсками атабека Имад ад Дина Занги (1144). Несмотря на то что архиепископ Тирский не был современником этих событий, важность его сообщений бесспорна:

Эдесса же является прославленной столицей Месопотамии, именуемой по_другому Раги (Rhages) <...> Его жители приняли спасительное учение Христа тотчас после страстей Господних через апостола Фаддея: проповедью достойного известности всюду и столь великого апостола и письмом Спасителя, которое он послал, отвечая их царю Абгару, о чем говорится в начале «Церковной истории», которую написал Евсевий Кесарийский [25, р. 154].

И отрывок второй:

...Древнейший город, со времен апостолов называемый именем христианским, словом и проповедью апостола Фаддея вы-

рванный из заблуждений неверных, несправедливо попал в ярмо рабства. Говорят, в том же городе погребено тело блаженного апостола Фомы вместе с телами вышеупомянутого апостола [Фаддея] и блаженного царя Авгара. Это тот самый Авгар, знаменитый топарх, чье письмо, посланное к Господу Иисусу Христу, Евсевий Кесарийский приводит в своей истории, которая называется Церковной. Он также рассказывает, что он (Авгар. — *Е. Г.*) был удостоен получить ответ Господа, прилагая оба письма, и добавляет в конце: «Мы отыскали это в публичных архивах города Эдессы, где правил вышеупомянутый Авгар, написанным в тех рукописях, которые содержали деяния царя Авгара, сохраняя [их] с древнейших времен» [25, р. 712].

Таким образом, легенда о «богоспасаемом городе» была хорошо известна франкам Заморья. Символическим фактом является то, что архиепископ Тирский, виднейший церковный и общественно-политический деятель Латино-Иерусалимского королевства, упоминает об Авгаре и его переписке с Христом при описании наиболее важных моментов в истории графства Эдесского: прихода крестоносцев в Эдессу и захвата города в 1144 г., т. е. начала и конца его истории.

* * *

Как видим, несмотря на запреты официальной церкви, во времена первого крестового похода легенда о переписке Авгара с Иисусом, в особенности сюжет, связанный с необыкновенными свойствами защитного письма, была весьма популярна в Западной Европе. В представлении людей той эпохи город Эдесса находился под надежной защитой Бога.

Под этим влиянием в ментальности латинян образ города Эдессы представлялся как древнейший центр христианства, воспринявший новое учение, по сути, непосредственно от самого Христа и в этом отношении оставивший позади даже Иерусалим.

В скором времени после своего прихода франки узнали ряд новых подробностей легенды от местных христиан. Усвоению этой информации способствовало наложение сюжета легенды на ветхозаветную схему отношений человека с Богом. В сознании крестоносцев и местных христиан город представлялся надежной твердыней, защита которой гарантирована Богом, а значит, ее можно удержать малыми силами, т. е. в ментальности франков имели место трансформация схемы договора

«Бог — крестоносцы» в схему «Бог — жители отдельно избранного города» и уточнение механизма функционирования нового договора: одна сторона (Бог) обязывалась защищать город от внешних врагов, а другая (горожане) — исполнять заповеди и вести праведную жизнь. Продолжительный период, в течение которого немногочисленным франкам удавалось удерживать город (более 40 лет), еще больше укрепил веру в это. Тем большим был религиозный ужас и растерянность, когда в конце 1144 г. Эдесса была захвачена атабеком Имад ад-Дином Занги. Трактовка этого события была однозначной: Бог отвернулся от избранного им города в наказание за грехи его жителей. Яковитскому епископу Василию Эдесскому даже пришлось вступить в полемику с теми, «которые говорят, что благословение, данное Господом царю Авгару, было бесполезным» [12, vol. 3, p. 277].

Об отношении франков к легенде ярче всего свидетельствует открытие возможных мощей Авгара и Фаддея архиепископом Эдессы Бенедиктом. Это событие могло стать серьезной заявкой на превращение Эдессы в крупный центр западноевропейского паломничества. Однако непродолжительный период, отмеренный историей графству Эдесскому, не дал возможности для развития данной тенденции. Тем не менее царь Авгар и апостол Фаддей, а также апостол Фома также могут быть отнесены к покровителям Эдессы, пусть и рангом ниже, чем Христос.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гуринов, Е. Установление власти франков в Эдессе / Е. Гуринов // Электронный научный журнал SCRIPTORIUM: история древнего мира и средних веков [Электронный ресурс]. Электрон. дан. (192 Мб). № 2. Минск, 2009. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM): зв., цв.
2. Император Василий Болгаробойца. Извлечения из летописи Яхьи Антиохийского / изд., перев., комм. В. Р. Розен. СПб., 1883. X, 612 с.
3. Мещерская, Е. Н. Легенда об Авгаре в литературах византийского культурного круга / Е. Н. Мещерская // Кавказ и Византия. Вып. 3. С. 97—107.
4. Мещерская, Е. Н. Легенда об Авгаре — раннесирийский литературный памятник (Исторические корни в эволюции апокрифической легенды) / Е. Н. Мещерская. М.: Наука, 1984. 252 с.
5. Минин, С. А. Первый крестовый поход в средневековой культуре: договор Бога и человека в нарративе хронистов: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 24.00.01 / С. А. Минин. М., 2009. 27 с.

6. Паломничество по святым местам конца IV века / изд., перев., комм. И. В. Помяловский // Православный Палестинский сборник. Вып. 20. XV, 204 с.
7. Церковная история Евагрия, схоластика и почетного префекта / Духовная Академия. СПб. : Типография Трусова, 1853. 216 с.
8. Armenia and the Crusades, tenth to twelfth centuries: the Chronicle of Matthew of Edessa / tr. by A. E. Dostourian. Lanham : University Press of America, 1993. XVI, 373 p.

9. Beati Caroli Magni Regis Francorum Capitulare de Imaginibus // Patrologia cursus completes. Series Latina: in 221 t. / ed. J.P. Migne. Lutetia Parisiorum : Excudebat J._P. Migne, 1844_1864. T. 98. 1851. Col. 989—1247.
10. Beda Venerabilis. De temporum ratione // Patrologia cursus completes. Series Latina: in 221 t. / ed. J. P. Migne. Lutetia Parisiorum : Excudebat J._P. Migne, 1844—1864. T. 90. 1850. Col. 291—578.
11. Christianus Druthmarus Corbeiensis Monachus. Expositio in Matthaem Evangelistam // Patrologia cursus completes. Series Latina: in 221 t. / ed. J. P. Migne. Lutetia Parisiorum : Excudebat J._P. Migne, 1844—1864. T. 106. Col. 1261—1504.
12. Chronique de Michel le Syrien, patriarche jacobite d'Antioche (1166—1199): in 5 vols. / Editee pour la première fois et traduite eu fransais par J._B. Chabot. Paris, 1899—1924.
13. *Dietz, M.* Wandering monks, virgins, and pilgrims: ascetic travel in the Mediterranean world, A.D. 300—800 / M. Dietz. University Park, Penn : Pennsylvania State University Press, 2005. X, 270 p.
14. Egeria: Diary of a Pilgrimage / tr. and ann. by G.E. Gingras. NY. : The Newman Press, 1970. V, 287 p.
15. Freculpi Episcopi Lexoviensis Chronicorum Tomi Duo // Patrologia cursus completes. Series Latina: in 221 t. / ed. J.P. Migne. Lutetia Parisiorum : Excudebat J._P. Migne, 1844—1864. T. 106. 1851. Col. 917—1258.
16. Hugonis Edesseni Archiepiscopi Epistola ad R. Remensem archiepiscopum // Patrologia cursus completes. Series Latina: in 221 t. / ed. J. P. Migne. Lutetia Parisiorum : Excudebat J.-P. Migne, 1844—1864. T. 155. 1854. Col. 477—480.
17. Lament on Edessa by Nerses Pnorhali / tr. and ann. by T. M. van Lint // East and west in the crusader states: context, contacts, confrontations II: Acta of the congress held at Hernen Castle in May 1997 / ed. by K.N. Ciggaar, H.G.B. Teule. Leuven : Uitgeverij Peeters, 1999. P. 49—106.
18. *MacEvitt, Ch.* Christian Authority in the Latin East: Edessa in Crusader History / Ch. MacEvitt // The Medieval Crusade: selected papers from the 28th Annual Sewanee Medieval Colloquium, Held April 6—7, 2001, at the University of South) / ed. by S.J. Ridyard. Woodbridge : Boydell Press, 2004. P. 71—83.
19. Orderici Vitalis Historiae Ecclesiasticae Libri XIII in Partes Tres Divisi // Patrologia cursus completes. Series Latina: in 221 t. / ed. J.P. Migne. Lutetia Parisiorum : Excudebat J.-P. Migne, 1844—1864. T. 188. 1855. Col. 9—984.
20. *Runciman, S.* Some Remarks on the Image of Edessa / S. Runciman // Cambridge Historical Journal. Vol. 3. No. 3. 1931. P. 238—252.
21. *Segal, J. B.* Edessa — «The Blessed City» / J. B. Segal. New Jersey : Gorgias Press, 2005. XVIII, 308 p.
22. *Skemer, D. C.* Binding Words: Textual Amulets in the Middle Ages / D.C. Skemer // University Park, Penn: The Pennsylvania State University Press 2006. VIII, 327 p.
23. The First and Second Crusades from an Anonymous Syriac Chronicle / tr. by A.S. Tritton, not. by H.A.R. Gibb // Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland. Vol. 69/ I-II. 1933. P. 69—101, 273—305.
24. The Historia Vie Hierosolimitane of Gilo of Paris and a Second, Anonymous Author / ed. and tr. by C.W. Grocock and E. Siberry. Oxford : Clarendon Press, 1997. LXIV, 270 p.
25. Willermi Tyrensis Historia rerum in partibus transmarinis gestarum // Recueil des historiens des croisades. Historiens occidentaux: in 5 t. Paris, 1844—1895. T. 1. 1844. LVI, 1188 p.

Артыкул паступіў у рэдакцыю 11 снежня 2009 г.